

губернии анкету «О школьной сети для обеспечения общедоступности начального обучения в Могилевской губернии». К 1918 г. было намечено выполнение проекта школьной сети, принятого Могилевским губернским земским собранием и одобренного Министерством народного просвещения. На совещании указывалось, что ежегодно в пределах губернии должно создаваться по 130 новых школьных комплектов с жалованием учителям, выплачиваемым из казны, и обеспечением хозяйственными средствами – из земских сборов. Инспекторы выразили надежду на то, что в будущем Могилевская губерния войдет в число тех губерний империи, в которых будет обеспечена общедоступность первоначального обучения детей. В то же время, члены совещания осознавали реальные трудности на этом пути, признавая, что «количество начальных училищ в Могилевской губернии за последние годы вовсе не увеличивается» [2, с. 44].

Таким образом, строя планы о предоставлении населению всеобщего начального образования, и смоленские, и могилевские деятели народного просвещения понимали, что реализовать идею к указанным конкретным датам будет трудновыполнимо. К тому же, Первая мировая война превратит эти благие пожелания в прожекты, оставшиеся лишь на бумаге.

Литература

1. Доклад № 18. Смоленской губернской земской управе чрезвычайному Смоленскому губернскому земскому собранию. 1 марта 1897 года // Журналы XXXII очередного Смоленского губернского земского собрания заседаний с 12-го по 21 декабря 1896 г. и чрезвычайного с 1-го по 4-е марта 1897 года с приложениями. Смоленск, 1897.

2. Журнал совещания инспекторов народных училищ Могилевской губернии по вопросам начального народного образования от 28 ноября – 3 декабря 1913 г. Могилев: губернская типография, 1914.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мядель А.П.,

ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Вопросы сохранения национальной культуры и укрепления национально-культурной идентичности имеют особую актуальность для государств постсоветского пространства. Крушение тоталитарной идеологии открыло, с одной стороны, широкие перспективы для национального культуротворчества, но с другой – привнесло новые риски и угрозы, обусловленные процессом глобализации. Определение конкретной личностью смысла своего бытия в мире и приоритетов личностного роста происходит

не на пустом месте, а на основе опыта предшествующих поколений, который аккумулирует национальная культура. Потеря индивидом чувства причастности к национальному наследию дезориентирует личность и превращает ее в объект манипулирования со стороны самых разных деструктивных сил [3, с. 42]. В качестве последних могут выступать религиозно-экстремистские и радикально-националистические сообщества.

Особенностью современного этапа развития “всемирной паутины” является рост социальных сетей и увеличения числа их участников. Политические активисты и независимые журналисты публикуют аналитические материалы о различных событиях политической жизни своей страны, активно делятся своим контентом с другими. Однако социальные сети активно используют и экстремисты, оказывая сильное влияние на умы и поведение людей посредством распространения вредоносной информации. Информационные технологии, существенно преобразившие мир, актуализировали проблему унификации духовных запросов, стимулировали рост меркантилизма и потребительского отношения к жизни. Следствием этого стало нарастание противоречий между ценностями традиционной культуры и навязываемыми извне стереотипами западного образа жизни. Данная аксиологическая коллизия может разрешаться либо однозначным отказом от собственных культурных корней, либо герметизацией в пределах собственной культурной традиции. Безусловно, налицо две крайности. Задача состоит в том, чтобы несомненные преимущества новых средств межкультурной коммуникации обратить в сторону обогащения собственной культуры достижениями культур других народов. Признавая несомненную ущербность практики культурной самоизоляции, нельзя не отметить и ее определенный позитивный потенциал как средства противодействия деструктивным аспектам глобализации.

В информационном отношении все народы мира независимо от их географической удаленности и культурных различий соединены с одними и теми же источниками культурной информации. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, поскольку удаленные объекты становятся доступными почти мгновенно, а это приводит к колоссальной экономии социального времени. В то же время далеко не все члены информационного общества могут практически использовать эти новые возможности, что обусловлено, главным образом, гуманитарными факторами: лингвистической культурой, информационной компетентностью, образованностью и ориентацией индивида на развитие своего интеллекта. В процессе образования новых социальных связей, которые выстраиваются в рамках глобальных информационно-коммуникационных сетей, культурная идентичность характеризуется динамизмом и нестабильностью.

Национально-культурная идентичность представляет собой сложный комплекс социальных, политических, психологических, этнических, религиозных связей и отношений. Закономерно, что ее исследование предпола-

гает соответствующий комплексный подход. Исследование культурной матрицы определенного социума предполагает анализ национально-культурной идентичности конкретных личностей, которые его составляют. Каждый индивид является носителем определенных культурных маркеров, которые обусловлены местом проживания, образом жизни, профессиональной деятельностью, конфессиональной принадлежностью и т.д. [2, с. 658]. Необходим также учет особенностей исторических судеб разных народов. Последнее обстоятельство позволяет определять выбор оптимальных вариантов практик осуществления межкультурного взаимодействия. Условием его успеха является опора на общечеловеческие ценности и идеалы гуманизма.

Виртуальная реальность, трансформируя современный мир в «мировую деревню», не устраняет существенных различий в экономическом, политическом и культурном уровне развития разных народов. Эти различия предопределяют мозаичный характер идентичности. Соответственно, насущной задачей выступает необходимость выработки интегрирующего дискурса, обеспечивающего социальную стабильность и культурную аутентичность социума.

Категория «национально-культурная идентичность» в настоящее время в значительной степени остается кантовской «вещью в себе». Обращение к данному понятию представителей разных отраслей общественно-научного знания порождает смысловую полифонию и затрудняет формирование адекватной дефиниции. Традиционные исследовательские подходы в изучении национально-культурных особенностей различных социальных образований отражают реалии индустриальной эпохи и оказываются малопродуктивными перед вызовами глобализации.

Одним из ключевых моментов формирования представления о национально-культурной идентичности выступает феномен нации. Если для развитых государств Запада процессы образования наций и национальных государств завершились еще в позапрошлом веке, то национальное становление постсоветских государственных образований осуществляется в принципиально новых исторических условиях.

Показателен в этом отношении пример Республики Беларусь. Ее географическое положение на цивилизационном разломе между Западом и Востоком, многовековое отсутствие собственной государственности, поликонфессиональность социума, сохранение элементов советской ментальности у определенной части белорусского этноса, а также ряд других факторов серьезно замедлили процесс национального строительства. Они же во многом способствовали возникновению множества нарративов, беспелляционно претендующих на определение национального характера белорусов: от «русских со знаком качества» до «литвино-балтов». Подобный плюрализм мнений отрицательно влияет на выбор вектора цивилизационного развития молодого белорусского государства, провоцирует по-

литическое противостояние различных социальных групп и общественных течений, затрудняет формирование общенациональных идеалов и выработку долгосрочной стратегии успешного социального развития страны.

Таким образом, изучение национально-культурной идентичности Беларуси в контексте развернувшихся процессов глобализации и сопутствующей ей информационной революции представляется актуальным и принципиально важным для обеспечения социальной стабильности и гражданского мира, для понимания и прогноза дальнейшего национально-государственного строительства и модернизации белорусского общества. «Именно национальная идентичность во взаимосвязи с гражданской есть сущностная основа сохранения идентичности страны и одновременно важнейший ресурс ее конкурентоспособности» [1, с. 79].

Литература

1. Бабосов, Е.М. Идентичность как фактор консолидации / Е.М. Бабосов // *Беларуская думка*. – 2013. – № 3. – С. 74–79.
2. Швецова, А.В. Национальная идентичность: социально-культурный и гражданско-политический аспекты / А.В. Швецова // *Обсерватория культуры*. – 2017. – Т. 14, № 6. – С.653–661.
3. Шубин, Ю.А. Национально-культурная идентичность как проблема современной культурологии / Ю.А. Шубин // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2011. – № 4(42). – С.42–47.

ОПЫТ СЕРБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОСМЫСЛЕНИИ ФЕНОМЕНА «ПОГРАНИЧНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Наумова А.В.,

БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Поиск решения возникающих в обществе проблем культурного и цивилизационного пограничья чаще всего осуществляется на актуально-политическом, поверхностном уровне, что бывает обусловлено сиюминутной необходимостью. Однако долгосрочное прогнозирование и успешный поиск адекватных ответов на вызовы становится возможным, лишь если к проблемам пограничья подходить системно, с разных сторон и в междисциплинарном аспекте.

Общая типология исторических закономерностей обуславливает интерес белорусов к другим славянским народам – в частности, к сербской истории, культуре и литературе. Сербские земли на протяжении веков не раз захватывались, находились в составе различных государственных образований (прежде всего, Османской империи и Австро-Венгрии), а в новейшей истории сербы пережили сложнейшие коллизии межэтнического